

"Ты скучала по мне?" Фэн Линг отнесла малышку Момо на виллу семьи Фэн.

Увидев, что Фэн Линг вернулась, дедушка Фэн быстро вышел, чтобы поприветствовать ее. На данный момент Фэн Линг была единственной драгоценной внучкой в семье. В последнее время только благодаря присутствию маленькой Момо старейшинам удавалось отвлечься. В противном случае, без Фэн Линг в Нью-Йорке, они бы очень скучали по ней.

"Вы сопровождаете Наньхэна в Нью-Йорк для лечения его глаз? Как он себя чувствует в последнее время?" спросил дедушка Фэн.

"Его тело стало намного лучше. Он уже восстановился на семьдесят-восемьдесят процентов от своего прежнего состояния. Я только что вернулся, чтобы найти доктора Йорко для целенаправленного лечения. Я не знаю, что будет после этого лечения, но все идет хорошо. Не стоит беспокоиться", - Фэн Линг положил малышку Момо на диван и мягко ответил.

"Это хорошо". Дедушка Фэн кивнул. "Раньше ты так много работал на базе... Теперь, когда он выздоравливает, вы все должны жить спокойной жизнью. Хорошо, что вы постепенно покидаете базу и круг борьбы".

Чувство лояльности к базе уже давно укоренилось в ее костях. Даже если бы она не вернулась, она бы не выбросила эти вещи. Как она могла покинуть этот круг?

Фэн Линг улыбнулась и ничего не ответила. Она коснулась головы маленького Момо и спросила: "Кто из семьи Вэнь придет за ним?".

"Это дядя Вэнь Лицина. Несколько лет назад с семьей Вэнь что-то случилось. Люди из семьи ушли, были ранены и умерли. Их осталось не так много. Но мы мало что знаем об этом дяде. Он только сказал, что слышал, что ребенок Вэнь Лицина здесь, и что он не хочет нас слишком беспокоить, поэтому хочет забрать ребенка. Мы не согласились, и он не осмелился вести себя слишком опрометчиво в семье Фэн. Но в последнее время он часто приходил навещать ребенка и пытался уговорить Момо уйти. Возможно, Момо с детства видел, как избивают его мать, поэтому он очень бдителен.

Он никому не позволял носить его, поэтому здесь он в безопасности", - сказала госпожа Фэн, подойдя к ней.

Услышав, что Момо очень бдительна, Фэн Линг опустила голову и посмотрела на малыша, который сидел на диване и протягивал свои мягкие руки, чтобы обнять ее. Она села рядом с ним. Малыш воспользовался случаем, чтобы заползти обратно в ее объятия. Он склонился в ее объятиях и почувствовал ее аромат. Он послушно перестал двигаться.

"В последнее время я не получала никаких новостей о Вэнь Лицин. Я не знаю, как она. Поскольку ребенок был передан мне, его точно не могут забрать другие. Семья Фэн должна выделить еще двух охранников. Кто-то должен быть рядом с ребенком. Когда рядом будет семья Фэн, семья Вэнь не посмеет ничего предпринять". Она коснулась головы маленького Момо и прошептала ему на ухо: "Будь хорошим и оставайся здесь. Не броди по округе с незнакомцами. Тетя, бабушка и дедушка тети будут защищать тебя, понял?".

Хотя маленькому Момо было всего два года, его EQ и IQ были очень высокими. Сначала он некоторое время смотрел на нее, как будто медленно понимая ее слова, а затем послушно кивнул, обняв ее за шею и не отпуская.

"Этот ребенок очень милый. Он умный и у него сладкий ротик. Каждый день он называет нас

"прадедушка" и "прабабушка", из-за чего мы с твоим дедушкой чувствуем, что он наш правнук". Госпожа Фэн посмотрела на маленькую Момо, ее глаза были полны искренней и любящей улыбки. "Когда Вэнь Лицин вернется, и если ей некуда будет идти, пусть она приведет ребенка в семью Фэн, чтобы он остался. Мы можем быть ее спутниками и помогать ей заботиться о ребенке".

Фэн Линг скривила губы. Это предложение было хорошим, но она не знала, куда отправилась Вэнь Лицин. Вчера она слышала от Цинь Шукэ, что семья Вэнь приехала в Нью-Йорк на поиски доктора Вэнь. Однако никаких новостей о докторе Вэне не было. Казалось, что его нет в Америке.

Прошло уже несколько месяцев.

Доктор Вэнь должен был найти Вэнь Лицин, но она не знала, что случилось и почему они до сих пор не вернулись. К счастью, ребенок был с ней. Если бы его действительно отдали кому-то другому, никто бы не успокоился.

...

"Ну что? Босс снова останется в больнице с закрытыми глазами на три-четыре дня?" В больнице Ли Наньхэна, которому быстро сделали операцию на глазах, только что отправили в палату отдыхать, когда Фэн Линг получил звонок и услышал жалобы К. В больнице Ли Наньхэн все еще был без сознания.

Ли Наньхэн все еще был без сознания из-за анестезии. Фэн Линг уже спрашивал доктора Йорко, и тот сказал, что операция прошла успешно. В дополнение к лечению, которое он получал в течение последних нескольких месяцев, тромб, который влиял на зрение, был удален. Оставшийся сгусток крови было трудно рассасывать, поэтому была проведена небольшая операция. К счастью, не было необходимости делать краниотомию. Это была простая операция на поверхности шеи и глаз.

Если он хорошо отдохнет в больнице в это время, то вскоре сможет видеть. Однако его зрение может быть не таким четким, как раньше. На какое-то время оно станет размытым, а затем он будет часто проходить тренировку зрения. Через несколько месяцев он будет в порядке.

Слова доктора Йорко не были двусмысленными. Он был совершенно уверен, что его глаза восстановятся и операция пройдет успешно.

От этого настроение Фэн Линг стало очень хорошим. Она стояла в коридоре больницы и слушала жалобы К. по телефону.

Выслушав жалобы по телефону, Фэн Линг вошла в палату.

Эта палата была специально организована доктором Йорко для Ли Наньхэна. Можно сказать, что доктор Цинь и господин Мо дали ему международный вызов. Обстановка в палате была очень хорошей, внизу виднелся шумный центр Нью-Йорка. Этаж был очень высоким, и воздух снаружи был неплохим. Однако, поскольку Ли Наньхэн только что перенес небольшую операцию, она не стала открывать окна.

Она пошла налить воды. Хотя он снова был в больнице, его могли выписать через три-четыре дня. Она ничего не собирала и планировала остаться здесь на несколько дней.

Она присела у кровати, чтобы проверить, не подействовала ли анестезия. Однако, как только она села, мужчина, который до этого спокойно лежал на кровати, пошевелил рукой, положил ее на тыльную сторону ее ладони и осторожно взял ее.

"Вы очнулись? Твоя рана болит?" Фэн Линг посмотрела на повязку вокруг его глаз.

"Это не ножевое ранение. Доктор Йорко использует очень маленький метод минимально инвазивной хирургии. Это отверстие от иглы. Никаких следов не останется". Голос Ли Наньхэна был хриплым от действия анестезии. Затем он изогнул губы: "Я смогу видеть после этой операции. Какое лицо ты планируешь использовать, чтобы предстать передо мной? В конце концов, это первый раз, когда я увижу тебя с тех пор, как ты ушла".

Фэн Линг, казалось, серьезно задумался и серьезно сказал: "Может, мне постричься в честь этого?".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094840>